

...О ЧЕМ МЕЧТАЮТ МУШКЕТЕРЫ

ОЗОРНОМУ этому спектаклю уже три года. И интересен он не только тем, что в нем много смеха и песен, что лихо закрученный Александром Дюма сюжет становится еще стремительнее, еще головоломнее. «Три мушкетера» — один из шести дипломных спектаклей выпускников театрального факультета консерватории, ставших теперь артистами Валмиерского государственного драматического театра имени Леона Пазгле. Кроме него, в репертуар театра вошла еще постановка «Квадратура круга».

На трех рижских сценах — театров юного зрителя, русской драмы и оперетты — были показаны в дни гастролей «Дочка мельника» В. Саулеская и «Гнездо глухаря» В. Розова, «Узнаем ли мы его» Г. Приеде, «До третьих петухов» В. Шукшина и другие спектакли. Не вдаваясь в анализ этих постановок, скажем одно — пустых мест в залах практически не было.

Что касается четырнадцати выпускников, запомнившихся рижанам по дипломным спектаклям, интерес к ним был особенный. Еще немного — и именно им предстоит определить ведущие направления в работе театра, его репертуар. Поэтому стоит вернуться к «Трем мушкетерам», где сохранился, с небольшими перестановками, почти весь первый, «дипломный» состав. Ведь это самый «молодой», по возрасту исполнителей, спектакль.

Мойм гидом по «Трем мушкетерам» стал ассистент режиссера, он же — исполнитель ролей Рошфора и де Тревиля, он же, на мой взгляд, один из интереснейших актеров того выпуска — Янусс Йохансон.

— Вы ожидали увидеть, по крайней мере, исторические костюмы? Вот как раз их и не будет. Реквизит у нас небольшой и несложный. Мы ведь много гастрوليруем, путешествуем по всей республике. Два года — срок для становления молодого артиста вроде бы и не велик, а мы уже вошли практически во все постановки театра, причем не на ролях «кушать подано!». Нам доверяют работу над сложными образами, ведущие роли. И не только... Вот, например, Харальд Шенкхетс, который выкидывал всякие забавные штуки в роли Бонасье.

Готовясь к проводимому ЛТО конкурсу на лучшую индивидуальную программу, он поставил спектакль по Редю Бредбери «451° по Фаренгейту». Поскольку постановка не совсем соответствовала условиям актерского состязания, она была показана вне конкурса и, по общему мнению, признана одной из лучших работ года, которые молодые артисты посвятили молодым зрителям.

Теперь в республике все большую популярность приобретают конкурсы и фестивали политической песни. Но их тематика только песней не ограничена — можно выступить и с инструментальной пьесой, и с литературно-музыкальной композицией. Когда весной этого года подобный конкурс проводился среди творческой молодежи, валмиерцы поставили отрывок из пьесы Б. Брехта «Что тот солдат, что этот» на русском языке. Впоследствии они «одолели» всю пьесу. С ней и отправился в далекую Тюмень, в поездку оказалась удачной, выступления

коллектива пользовались большой популярностью. Теперь ту же пьесу коллектив готовит на латышском языке.

О своих успехах Янусс умалчивает. А ведь Пров «В гнезде глухаря» — роль непростая. А на Иване, в сущности, держится весь спектакль «До третьих петухов».

В принципе, мечты сбылись. Счастливицы, прошедшие через огромный конкурс — участвовало в нем более ста человек, — освоившие все необходимые для актера дисциплины, оказались там, где и хотели — в сложном заученном царстве, среди переплетений хитроумного театрального такелажа, где с нетерпением ждешь секунды своего выхода на сцену... Но все ли мечты?

— Вообще-то не люблю о таких вещах говорить вслух, — сказал Янусс. — Но мне кажется, что на афишах нашего театра недостает классики. Шекспира, Мольера...

— А что по этому поводу скажут другие?

— Сейчас узнаем Эй, Арамис!

— ...готов работать над любой интересной ролью, — отзывается Айгар Вилимс. — А такие роли каждый приценивается для себя в пьесах классического наследия. Почему бы не поискать своего героя в русской классике? Первым почему-то приходит на ум Чехов...

— И все-таки вижу наших ребят в пьесе Шекспира, — добавляет помощник режиссера Даце Эверса. — Я не училась вместе с ними, но в театре подружилась со всем курсом. Думаю, что они внутренне готовы к работе над образами классических пьес. Во-первых, это необходимо каждому молодому артисту для более полноценного творческого роста, во-вторых, самому театру, в афишах которого так много современных спектаклей и так мало классики. А ведь по своей технике ребята готовы и воплощению любых режиссерских замыслов. Посмотрите, как они движутся на сцене, как танцуют, послушайте, как поют.

А поют они здорово. Очень искренне поют, отвлекаясь иногда от заданности характера своего персонажа. Рута Витиня берет в руки микрофон — и перед нами уже не злодейка Миледи, не может сия миферальная героиня так отчаянно верить в мир золотых легенд и золотых подков. Берет микрофон Инессе Рамуте — простодушная и кокетливая мадам Бонасье, — а в ее балладе неподдельный трагизм, неожиданная серьезность. Собственно, весь спектакль об этом — шутки шутками и похождения похождениями, но такие вещи, как дружба, верность, любовь, — это всерьез, и вопрос «Крылья, орлов ли вы несете?» ребята тоже задают всерьез.

И финал спектакля во многом символичен для молодых артистов. Стихия задирстой комедии захватывает, щедро выплескивается молодая энергия исполнителей, но меняется ритм, меняется настроение... Завершается очень веселое, очень хорошее, очень светлое — то, что связано с порой ученичества. А вопросы, которые задает молодым артистам песня, — они уже из завтрашнего дня. И они готовы ответить на эти вопросы.

Кто знает — может быть, и отточенными, мудрыми строками Шекспира.

Д. ВИТТ